

Гу Чжихуай не знал, насколько можно доверять этой женщине, но, видя, как Гу Чжису уходит так решительно, понимал, что тот всегда умел соблюдать меру. Поразмыслив, он всё же не стал его останавливать, лишь понижая голос предупредил:

— Чжису, сейчас мы во дворце. Постарайся вернуться поскорее и будь осторожен.

Гу Чжису с улыбкой кивнул. Ещё раз окинув взглядом противоположную сторону, он заметил, что исчез не только Чэнь Мин, но и Цянь Имин. В сердце уже всё стало ясно:

— Не волнуйся, третий брат, я знаю меру.

Следуя за служанкой в бледно-голубом дворцовом наряде к выходу, Гу Чжису почувствовал, что Юэ Яо незаметно наблюдает за ним. Однако он не счёл это оскорбительным. В прошлой жизни при их первой встрече Юэ Яо вела себя так же. Тогда он уже потерял ноги, стал вспыльчивым и капризным, но Юэ Яо осталась с ним, заботясь о нём, и стала одной из тех, кому он мог доверять. Это продолжалось до тех пор, пока он не отправил её следовать за тем человеком в поход, а затем во дворце вспыхнул пожар.

Размышляя о прошлом, Гу Чжису шёл вперёд, и его глаза светились мягким светом в темноте. Юэ Яо, видя это, немного занервничала и больше не поднимала взгляд, чтобы разглядывать возлюбленного своего господина. Она покорно провела его в задний сад императорского дворца, к роще цветов груши, расположенной рядом с покоями принцев.

Гу Чжису, видя, как Юэ Яо отступает на шаг и покорно встаёт позади него, понял, что это то место, где тот человек назначил ему встречу. Он поднял взгляд на высохшие ветви дерева груши, на котором уже не было цветов, и не удержался, чтобы не прикоснуться к ним. В этот момент он услышал за спиной твёрдые шаги, внезапно остановившиеся неподалеку.

Синь Юаньань, глядя на снежинки, падающие на заснеженную спину того человека, невольно глубоко вдохнул, шагнул вперёд и встал позади него:

— Я ждал тебя долго. Наконец-то, после того как подношения были сделаны, я смог вызвать тебя. Не скучал ли ты на пиру?

— Скучать, конечно, скучал, но я уже привык.

Услышав его голос, Гу Чжису слегка остановил руку, но не обернулся, лишь улыбнулся:

— Цветы груши уже отцвели... Но можно любоваться снегом, это тоже неплохо.

Синь Юаньань, увидев, что пальцы, касающиеся ствола дерева, уже слегка посинели от холода, нахмурился, взял его за руку и повел в сторону покоев принцев:

— На улице холодно, пойдём внутрь?

Гу Чжису сжал его пальцы, слегка наклонив голову, тихо согласился:

— Хорошо.

Юэ Яо беззвучно следовала за ними, но, пройдя несколько шагов, почувствовала, что за ней кто-то идёт. Она мгновенно насторожилась, обернулась и увидела девушку, одетую как шуан, внешне немного похожую на Гу Чжису. Она невольно нахмурилась.

— Ты...

— Меня зовут Хань Мэн, я следую за молодым господином. Сестра, пожалуйста, идите вперёд.

Хань Мэн изначально последовал за Гу Чжису и Гу Чжихуаем во дворец, но, будучи всего лишь слугой, не мог войти в главный зал, где император принимал министров. Он ждал в месте, близком к дворцовой стене, пока Гу Чжису не велел ему найти способ попасть в задний сад, в рощу цветов груши. Используя небольшую хитрость, он добрался туда и увидел спины Гу Чжису и Синь Юаньаня. Он тут же поспешил за ними, догнав их. Гу Чжису, услышав его голос, слегка обернулся и с улыбкой помахал им:

— Это Хань Мэн? Иди сюда.

Юэ Яо, видя, что её господин кивнул, стоя рядом с Гу Чжису, последовала за Хань Мэном, пока не увидела, как оба господина остановились на галерее, и отступила на несколько шагов, ожидая, пока они закончат разговор.

Как только Гу Чжису вошёл на галерею, он собрался стряхнуть снег с плеча, но человек рядом с ним опередил его, мягко похлопав по воротнику. Тёплые пальцы скользнули по его щеке, убрал с его нефритовой короны крупные снежинки. Гу Чжису покорно опустил глаза, позволяя ему действовать, но, почувствовав, что рука собирается убраться, внезапно поднял руку и схватил его запястье, тихо сказав:

— Дело Чэнь Мина...

В тот же момент рука, которую он схватил, внезапно сжала его руку:

— Чэнь Мин...

Они почти одновременно произнесли эти слова и замолчали, услышав, что сказали одно и то же. Гу Чжису поднял глаза, глядя на прекрасный профиль того человека, и на его губах появилась едва заметная улыбка. Он потянул его руку вниз, шагнул ближе и тихо сказал:

— Что ты хотел сказать, говори.

— Ничего особенного, просто жду результата.

Синь Юаньань, увидев, как он подошёл ближе, пристально посмотрел на него, затем внезапно распахнул свой чёрный плащ и обнял его, тихо спросив:

— Не холодно?

Гу Чжису не ожидал, что он будет так смел, но вокруг был ледяной холод, и внезапное попадание в тёплые объятия того, кто сделал его сердце мягким, заставило его не хотеть сопротивляться. Однако, заметив, что Юэ Яо и Хань Мэн опустили головы и больше не смотрят на них, он вздохнул и выпрямился, выйдя из объятий, тихо сказав:

— Сейчас мы во дворце. Даже если здесь есть Жи Э и Юэ Хуэй, если кто-то увидит, что я скажу?

Синь Юаньань, увидев, что он вышел из объятий, но на его лице появился лёгкий румянец, не удержался и протянул руку, чтобы прикоснуться:

— Тогда пойдём в покои принцев?

— Я не пойду.

Гу Чжису почувствовал горячий взгляд того человека и почти с отчаянием отстранился, но в следующий момент снова был схвачен и притянут к нему:

— Если мы пойдём туда, ты станешь ещё более бесцеремонным.

Синь Юаньань опустил взгляд на его губы, глубоко посмотрел и провёл пальцем по уголку его рта, но, прежде чем что-то сказать, за спиной раздался холодный голос, словно несущий с собой ветер:

— Вам двоим здесь удобно, а знаете ли вы, что там уже поднялся переполох?

Услышав этот голос, Синь Юаньань слегка потемнел взглядом, но Гу Чжису схватил его за руку, обернулся к человеку, который незаметно подошёл и теперь сидел на перилах галереи, с улыбкой поклонился и сказал:

— Господин Сяо, давно не виделись.

Сяо Е, лениво опираясь на галерею, увидев, как они обернулись, криво усмехнулся и сказал:

— Извините, что прервали вас двоих.

Синь Юаньань, зная его много лет, не стал церемониться:

— Что случилось?

— После того как пир закончился, император и императрица ушли. Императрица отвела наследного принца к врачу, а император один пошёл в Зал Янсинь. Но вдруг он вспомнил о той красавице, которую недавно принял, и свернул к ней. Кто бы мог подумать...

Сяо Е, полулежа на галерее, с видом забавника рассказывал только что полученные новости, незаметно наблюдая за ними, словно пытаясь уловить какую-то зацепку.

— Говорят, император застал ту красавицу, которая недавно вошла в гарем, с только что вернувшимся в Минду генералом Чэнь Мином, сплетёнными на кровати. Эх-эх-эх...

Синь Юаньань, увидев его странное выражение лица, понял, что тот подозревает его, но он не имел к этому делу никакого отношения, кроме того, что Жи Э действовал по указанию Гу Чжису, и лишь тихо усмехнулся, крепче сжав руку Гу Чжису.

— Твои новости действительно оперативны.

Гу Чжису, услышав звуки Сяо Е, не изменился в лице, лишь с лёгкой улыбкой добавил:

— Если Чэнь Мин смог сплестись с той наложницей, значит, они уже были знакомы. Более того... с самого начала эта красавица, вошедшая в гарем, была связана с Чэнь Мином.

Сяо Е, услышав это, оживился, его глаза загорелись:

— Неужели! Ты хочешь сказать, что до того, как войти в гарем, эта наложница уже... уже наставила императору рога?

Гу Чжису, вспомнив, что та красавица была шуан, подумал и продолжил:

— Это не исключено. Я слышал в народе, что у женщин есть искусство воссоздания тела. Если

это шуан, то ещё проще — одна смываемая красная нить может доказать целомудрие, а когда император не заметит, можно незаметно стереть её.

<http://bllate.org/book/16652/1526004>